

Флексибильность как ресурс жизнеспособности современной личности

Ю.А. КОРОЛЕВА

*кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии
Оренбургского государственного педагогического университета*

В статье осуществлены анализ флексибильности как полноценного психологического феномена и обоснование ее роли в жизнеспособности современной личности. Современный адаптационный подход предполагает не совершенствование прошлого опыта, а активизацию способности человека проявлять «чувство нового», «изменять рамки», избавляться «от старых привычек», отказываясь от стереотипов мышления и поведения для успешной адаптации в изменяющихся условиях. В связи с этим основное внимание в статье направлено на рассмотрение континуума «ригидность-флексибильность» в разных подсистемах личности, а также на анализ схожих терминов, позволяющих понять сущность рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: *жизнеспособность, динамизм, готовность к изменениям, психическая ригидность, флексибильность.*

Процессы модернизации, охватывающие современную действительность постиндустриального общества и протекающие во всех сферах его жизнедеятельности, деформируют ценности, структуру, состояние как всего социума, так и отдельной личности. Динамичный и вместе с тем неустойчивый характер развития имеет, прежде всего, экономика, которая обуславливает изменения всех остальных сфер, в частности, политической и социальной, в связи с чем обостряется проблема изменений требований к современной жизнеспособной личности и ее становлению в изменяющихся условиях.

Каждая эпоха, культура, общество создают свою модель «идеального» человека, необходимый тип жизнеспособной личности. Понятие жизнеспособности личности, введенное Б.Г. Ананьевым, не-

достаточно разработано психолого-педагогическим сообществом, несмотря на то, что в декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века» в качестве главной цели образования заявляется *формирование жизнеспособной личности*. Проблема становления личности в столь нестабильном изменяющемся мире осложняется отсутствием четких ориентиров, что характеризовало, например, советское общество. Современное общество — это общество, в котором значительно ослаблено влияние норм, регулирующих внутренний мир и поведение человека. Но речь идет не о необходимости соответствия жестким рамкам в обучении и воспитании человека, а о наполнении содержания и осознания требований общества по формированию и развитию качеств, которые позволяют ему быть успешным в современных условиях.

Итак, какими же качествами, характеристиками должен обладать жизнеспособный современный человек?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обозначить особенности современного общества, выделив его основные проблемы. Так, Д. Белл, анализируя характеристики современного постиндустриального общества на основе сравнения с индустриальным, подчеркивает, что его основа — информация и знание, так как оно формируется преимущественно под воздействием технологии интеллектуальной. По мнению социолога, расширение сферы услуг порождает такую фундаментальную характеристику труда, как взаимодействие человека с человеком. Потребности и интересы личности в постиндустриальном обществе выдвигаются на первый план в общей системе интересов, центральным пунктом которых становится характер новых отношений, проявляющихся во взаимодействии и общении, в диалоге личностей [3].

З. Бауман «индивидуализированное» общество или общество «постмодернити» характеризует следующими признаками.

— Утрата человеком контроля над большинством значимых социальных процессов;

— возрастающая в связи с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых ею перемен;

— стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что, в конечном счете, приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни [2].

Анализ социологических работ показывает, что изменения, происходящие в

жизни современного человека, определяют основные проблемы: увеличение информации и ее роль в жизни человека, расширение сфер взаимодействия, возрастание неопределенности и незащищенности личности, утрата контроля над большинством значимых социальных процессов, ослабление влияния норм, трансформация жизненных ценностей. Данные проблемы обуславливают трудности самоидентификации и адаптации личности, что выражается в переживании «шока от будущего», «культурной травмы» и тому подобных негативных состояний [4]. В связи с этим требования общества к формированию современной личности имеют отношение не только к мышлению, сознанию и самосознанию, способности к саморазвитию, стрессоустойчивости, социальной активности, сущности и качеству социальных и межличностных интеракций [9], но и к стратегии взаимодействия личности с миром в целом. Очевидно, что жизнеспособность в условиях общества постмодернити предполагает наличие иных и/или дополнительных ресурсов по сравнению с жизнеспособностью в обществе традиционном.

Обратившись к исследованиям, рассматривающим жизнеспособность современной личности, мы имеем возможность проанализировать феноменологическую сущность данного понятия и его компонентный состав. В отечественной психологии жизнеспособность рассматривается как готовность личности к эффективному функционированию (Б.Г. Ананьев), как многомерный интегральный феномен (Э.В. Галажинский, Е.А. Рыльская), как системное качество личности (А.А. Нестерова) и т. д. Многие авторы рассматривают данный фе-

номен через интегрирующую совокупность психологических проявлений, определяющих способность к адаптации личности на разных уровнях. Так, например, А.А. Нестерова, выделяя в структуре жизнеспособности такие компоненты, как способность к активности и инициативе, способность к самомотивации и достижениям, эмоциональный контроль и саморегуляция, позитивные когнитивные установки и гибкость мышления, самоуважение, социальная компетентность, адаптивные защитно-совладающие стратегии поведения и способность организовывать свое время и планировать будущее, отмечает, что в целом это способность к успешной адаптации, конструктивному функционированию [13]. Е.А. Рыльская выделяет другие составляющие жизнеспособности: осознанное жизнелюбие, готовность к саморазвитию, адаптация, саморегуляция и коммуникабельность. Анализ корреляционной матрицы компонентов жизнеспособности позволил заметить автору, что наиболее значимые связи с индивидуальными, личностными и субъектными свойствами человека имеет фактор «адаптация» [17].

В прочно закрепившемся в последние десятилетия адаптационном подходе, в ситуациях воздействия факторов среды на субъекта успешность взаимодействия во многом зависит от прошлого опыта, от способностей его активизировать. Адаптант обладает некоторыми сформированными конструктами, которые в ходе его приспособления к воздействию тех или иных средовых факторов активизируются и совершенствуются. Таким образом, адаптация рассматривается как совокупность образований, в которую включаются знания, умения, навыки, об-

разцы поведения, полученные в опыте и сформированные субъектом адаптации.

Повышенная динамичность развития общества, особо свойственная последнему уже несколько десятилетий, предполагает умение адаптироваться к изменениям, однако на сегодняшний день в большей степени актуализируются проблемы другого уровня, связанные со способностями подняться над ситуацией для ее решения, оценив ее посредством смены анализа и рассмотрения ракурса. Известное выражение Альберта Эйнштейна отражает смысл сказанного: «Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень» [1].

З. Бауман, характеризуя современный период постмодернити, подтверждает данную мысль: «Наше время исполнено разрушением рамок и ликвидацией образцов — причем всех рамок и всех образцов, наугад и без предварительного уведомления». И далее: «Жизненный успех (и тем самым рациональность) людей постмодернити зависит от скорости, с какой им удастся избавляться от старых привычек, а не от скорости обретения новых» [2, с. 157—158]. При неготовности личности реагировать соответствующим образом на наблюдаемые изменения возрастает ее незащищенность, увеличивается эмоциональное напряжение, зачастую приводящее к стрессу в повседневной жизни каждого современного человека.

Таким образом, одним из компонентов, опосредующих успешность адаптации личности в быстро меняющихся условиях современного общества, становится способность своевременно и адекватно реагировать на эти динамичные об-

стоятельства жизнедеятельности. Во многом данные реакции будут зависеть от типа ВНД и свойств темперамента, однако главное в этой ситуации — не скорость преодоления образцов и привычек, а способность гибко реагировать на происходящие изменения, освобождаться от стереотипных паттернов, скриптов, вырабатывать новые способы действия в измененных условиях. В современной психологической науке некоторыми авторами (И.Г. Дубов, Г.В. Залевский, Н.В. Козлова, Д.А. Леонтьев, А.В. Петровский, Д.В. Сапронов) данное свойство личности обозначается как **флексibilitätность**, а ее полюс — **ригидность** [6; 7; 11; 15].

Проведем анализ базовых понятий, позволяющих рассмотреть сущность континуума ригидность-флексibilitätность. **Психическая ригидность** в самом общем виде — это приверженность к однотипному образу действий, негибкость, неспособность личности адекватно вовремя изменять свое поведение в соответствии с незнакомыми новыми ситуациями. Понятие ригидности достаточно разработано в отечественной медицине, психофизиологии, психологии. При этом существует значительное количество неоднозначных трактовок и примеров понятийных смешений. Описание феномена ригидности зачастую строится на основе психофизиологических характеристик. Механизмы психической ригидности на психофизиологическом уровне позволяют понять работы В.М. Русалова, который указывал, что ведущими функциями механизма саморегуляции являются чувствительность к вероятностной среде и пластичность нервных процессов. Именно пластичность отвечает за внутреннюю тенденцию к перемене тактик вероятностного

прогнозирования [16]. Среди свойств нервной системы, характеризующих ригидность личности, зачастую рассматривают силу, подвижность и скорость. Однако данные свойства не являются свойствами личности, определяя лишь некоторые механизмы ее реагирования в той или иной ситуации.

Тождественность понятий «ригидность» и «устойчивость» также сомнительна. В ряде случаев устойчивость поведения может быть достигнута за счет гибкости отдельных компонентов личности, в других случаях — за счет ригидности. Ригидность чаще рассматривается как психическое свойство или личностная характеристика, а устойчивость — как свойство нервной системы или как черта личности (Б.Ф. Ломов, Л.Л. Рохлин и др.).

Г. Айзенк выделил пять типов ригидности: моторная, сенсорная, эмоциональная, персеверация представлений памяти, персеверация в сфере мышления. Г.В. Залевский отмечает, что психическая ригидность не исчерпывается параметрами мышления, убеждений, эмоциональной сферы; она гораздо шире и охватывает все подструктуры личности.

Психическая ригидность может являться **состоянием или же свойством личности**. По мнению Г.В. Залевского, для 67 % младших школьников характерна психическая ригидность как состояние, основными факторами которого выступают: большое количество страхов, конфликт самооценки, фрустрация потребности в признании, успехе и эмоционально благоприятных межличностных отношениях и т. д. [7]. В более старшем возрасте психическая ригидность у ряда лиц будет иметь тенденцию к трансформации в устойчивое свойство

личности. Использование стереотипных выводов, действий, форм поведения, а также шаблонность мышления и конформистское сознание продуцируют неспособность отказаться от привычного, снижая возможность поиска новых способов решения и заключая личность в условия субъектной беспомощности.

А.В. Петровский под личностной ригидностью предполагает консерватизм [15]. Понятие «консерватизм», являясь антонимом понятий «прогрессивность», «развитие» и «динамизм», определяет противостояние прогрессивным тенденциям социального развития. В то же время консерватизм — это активность субъекта в отстаивании своих идей и наличие собственных взглядов и принципов, в отличие от конформизма, синонимами которого выступают беспринципность, приспособленчество, а главными характеристиками — отсутствие собственных интересов, готовность индивида поддаться как реальному, так и лишь воспринимаемому как таковое давлению группы. По мнению В.А. Ильина и М.Ю. Кондратьева, «На личностном уровне конформизм чаще всего выражается в качестве такой личностной характеристики, которая в социальной психологии традиционно обозначается как конформность, т. е. готовность индивида поддаться как реальному, так и лишь воспринимаемому как таковое давлению группы, если не стремлению, то, во всяком случае, предрасположенности изменить свои позицию и видение в связи с тем, что они не совпадают с мнением большинства» [8, с. 45]. Такая позиция, как правило, основана на инертности мышления личности и недостаточности ее гибкости.

Жизнь современного человека наполнена влиянием многочисленных факто-

ров, нарушающих состояние психологической защищенности личности, детерминирующих стрессы и депрессии, невротические реакции и эмоциональное неблагополучие. Выраженность и частота эмоционального напряжения, стрессовых ситуаций настолько велики, что чаще всего речь заходит об избегании и спасении от них, нежели о стремлении осознать и найти их причины. Между тем именно личностная рефлексия способна «вырвать» человека из непрерывного потока жизни и заставить его занять внешнюю позицию по отношению к самому себе [5]. Значительное эмоциональное напряжение, присущее взаимодействию современного человека с социумом, приводит к отказу от рефлексии, недостаточность которой не позволяет личности выбрать рациональный способ выхода из ситуации. Характерной особенностью поведения человека в ситуации психоэмоционального напряжения является негибкость, утрата пластичности, свойственной в нейтральной обстановке. Но не только тревога, страх, фрустрация, шок могут являться причиной ригидного поведения личности, так как личность, отличающаяся ригидностью, будет склонна в измененных ситуациях демонстрировать страх, фрустрацию, неготовность к адекватному реагированию, то есть психоэмоциональное напряжение и ригидные формы поведения имеют взаимообусловленную связь.

Эмоциональное напряжение особенно в совокупности с инертностью мышления приводит к тенденции предпочтения избегания ситуаций, в которых нужно искать новые решения. Личность, структура которой в той или иной мере поражена психической ригидностью, стремится «бежать от свободы»

(по Э. Фромму) или «от реальности» (Н. Пезешкиан), реализуя свои отношения со средой через созависимость. И.А. Шаповал, рассматривая наиболее распространенный в обществе постмодерна и многоликий вид бегства от реальности — созависимость, отмечает, что переломные эпохи порождают двойные стандарты и двойную мораль, а тем самым и возможность альтернативы мировоззренческих схем, и болезненную раздвоенность сознания. Созависимость предстает как перманентные и ригидные попытки «текущего Я в текучем пространстве культуры» (З. Бауман) обрести уверенность в себе, определить и утвердить себя как личность [19].

Таким образом, ригидность — это тотальное **свойство** не только отдельной современной личности, но и общества постмодерна в целом.

Несмотря на то что ригидность-флексibility представляют собой единый конструкт, само понятие «флексibility», в отличие от понятия «ригидность», разработано на сегодняшний день в меньшей степени. Что, на наш взгляд, обусловлено, во-первых, временем введения в научный обиход каждого из терминов, а во-вторых, смещением акцента при изучении фиксированных форм поведения именно на отрицательном полюсе — ригидности.

В существующих исследованиях понятие флексibility рассматривается как способность или свойство личности (И.Г. Дубов, Г.В. Залевский, С.А. Козлова, Н.В. Козлова, А.В. Петровский). А.В. Петровский под *личностной флексibility* предлагает понимать способность индивида легко отказываться от несоответствующих ситуаций или задач, средств деятельности, приемов

мышления, способов поведения и вырабатывать или принимать новые, оригинальные подходы к разрешению проблемной ситуации при неизменных целях и идейно-нравственных основаниях деятельности. Индивид с высокой степенью сформированности личностной флексibility называется А.В. Петровским высоковариативной личностью [15]. Г.В. Залевский под **флексibility** понимает способность человека проявлять «чувство нового», отказываясь от привычного на уровне отдельного компонента или всей программы поведения в целом. Автор подчеркивает, что ее выраженность не исчерпывается параметрами мышления, убеждений, эмоционально-волевой сферы; она гораздо шире и охватывает все подструктуры личности [7]. Таким образом, возникает понимание флексibility как интегрального системного свойства личности.

Аналогично ригидности флексibility часто рассматривают через характеристики нервной системы: подвижность, беглость, переключаемость. Данные характеристики нервных процессов, безусловно, влияют на поведение личности, однако не являются определяющими все особенности психики и поведения. И если флексibility как свойство личности опосредует ее поведение, то подвижность, беглость и переключаемость нервных процессов не являются исключительно определяющими характер психических процессов.

На основе теоретического анализа и обзора эмпирических исследований можно очертить круг терминов, имеющих отношение к термину «флексibility»: «личностный динамизм», «готовность к изменениям», «гибкость», анализ которых позволит осмыслить и

сущность изучаемого феномена, и характер связи между рассматриваемыми понятиями.

Динамизм — это механизм регулирования поведения. Обычно используется с коннотацией, что этот процесс представляет собой довольно устойчивый способ поведения, основной функцией которого является реализация влечений и защита от стресса и дискомфорта. Исследование проблемы личностного динамизма (или стремления к изменениям) находим в трудах Г.И. Козырева, Д.А. Леонтьева, С. Мадди, Г.С. Салливана, Д.В. Сапронова и др.

Динамизм, по мнению Г.С. Салливана, определяется как относительно устойчивый рисунок энергетических трансформаций, периодическое возникновение которого характерно для организма на протяжении его существования как живого (см.: [18]). Согласно мнению Д.А. Леонтьева и Д.В. Сапронова, **личностный динамизм или стремление к изменениям** можно условно разделить на два уровня его проявления — внутренний и внешний [11].

На внутреннем, глубинном, или потенциальном уровне личностный динамизм присутствует в виде интенциональной предпосылки совершения действий или поступков, направленных на свободное и осознанное осуществление своих потенциальных возможностей, на развитие себя как личности.

Во внутреннем плане стремление к изменениям разворачивается как процесс активного нарушения гомеостаза, порождения внутреннего препятствия и его же преодоления. Оно «требует» от человека дальнейшего действия, которое необходимым образом связано с осознанием [там же]. Стремление к из-

менениям предполагает рефлексивный взгляд на содержание своей психической реальности. Четкое осмысление происходящего, рефлексия по поводу внутренних и внешних изменений позволяют нивелировать негативные последствия через выбор пути позитивного преобразования.

На *внешнем* уровне стремление к изменениям может проявляться весьма разнообразно, однако функционально оно направлено на преобразование или создание новых отношений с миром [там же]. Это стремление может выражаться и в установлении социальных контактов, и в частной смене работы, и в саморазвитии, и т. д.

Личностный динамизм или стремление к изменениям — это способность к принятию изменений в жизни, готовность активно и самостоятельно привносить их, однако личностный динамизм описывает способность и готовность человека изменяться в отсутствие императивной необходимости для этого. Данная сущностная характеристика расходится с пониманием феномена гибкости, предполагающим способность человека отказываться от привычного в условиях, определенно и настоятельно требующих этого. Стремление к изменениям, являясь механизмом регуляции поведения, некоторой мотивационной тенденцией, сочетается с инструментальной тенденцией, которую можно назвать **«готовность к изменениям»**. Последняя характеризует способность субъекта ради изменения преодолеть естественные инерционные тенденции.

По мнению Д.В. Сапронова и Д.А. Леонтьева, готовность к изменениям и есть гибкость. И если отрицательным полюсом личностного динамизма

является неготовность к изменениям, или ригидность, то положительным — готовность к изменениям, или флексибельность [там же].

Перейдем к рассмотрению термина «гибкость» как наиболее близкого, на наш взгляд, термину «флексибельность».

Согласно словарю С.И. Ожегова, гибкий — «...способный трезво оценить обстановку, обстоятельства и приноровиться к ним» [14, с. 164]. В психологии данный термин употребляется чаще всего при определении свойства мышления личности. Гибкость — это свойство именно продуктивного мышления, проявляемое в перестройке имеющихся способов действий, в замене методов, перестающих быть эффективными, на оптимальные. Результаты зарубежных исследований свидетельствуют, что гибкость мышления является психологическим феноменом, который, проявляясь в условиях проблемной ситуации, заставляет субъекта выявлять ранее не анализировавшиеся признаки объекта и, переосмысливая их, решать проблему (Х. Вернер, Дж. Гилфорд, К. Гольдштейн), т. е. это свойство, противостоящее ригидности мышления, стереотипности, шаблонности, формализму, а значит, и соответствующее термину «флексибельность».

Понятие «гибкость» в отечественной психологии рассматривают в двух аспектах: в качестве личностной характеристики и в качестве особенности умственной деятельности. Некоторые авторы выделяют *когнитивную и эмоциональную* гибкость/ригидность.

Когнитивная гибкость может быть определена как способность перестраивать концептуальную картину окружающего мира при получении новой инфор-

мации, противоречащей старой картине мира. Опираясь на концепции постмодернизма Д. Белла и З. Баумана, личностность нового типа должна быть готова к восприятию, усвоению, обработке и анализу большого объема информации, для чего, по нашему мнению, и необходима *когнитивная гибкость*, которая предполагает возможность восприятия, осознания новой информации и дальнейшего перестраивания картины мира.

Эмоциональная гибкость иногда рассматривается как лабильность эмоций (подвижность, переключаемость). И если эмоциональная ригидность, которую А.Ф. Лазурский назвал устойчивостью эмоций [10], проявляется в вязкости эмоций, в застреваемости аффекта, в неспособности изменить структуру аффективных проявлений, то эмоциональная лабильность предполагает подвижность. Однако лабильность эмоций не может быть составляющей *личностной гибкости*, так как кроме определенных положительных характеристик она подразумевает неустойчивость и быструю смену эмоций, эмоциональную слабость.

Использование термина «гибкость» может осуществляться и по отношению к личности и ее поведению как разнообразие и адекватность активности, что проявляется, по мнению Л.М. Митиной, и во внешних (двигательных) формах, и во внутренних (психических) [12]. Гибкость также рассматривается как интегральная характеристика личности, представляющая собой гармоничное сочетание трех взаимосвязанных личностных качеств: эмоциональной, поведенческой, интеллектуальной гибкости. Понимая под гибкостью интегральное личностное свойство, психологи предопределяют ее роль для адап-

тации личности в изменяющихся условиях. По мнению Г.В. Залевского и Н.В. Козловой, «гибкость как определенная готовность перестроить себя, способность творчески воспринимать и критически оценивать имеющийся опыт, прогнозировать свою деятельность с учетом возникающих проблем лежит в основе вариативного и может определять динамику прогрессивного поступательного развития» [6, с. 146].

Таким образом, **гибкость** может рассматриваться и как свойство мышления, и как личностная характеристика, и как интегральное свойство личности. Близость терминов «гибкость» и «флексibility» подтверждается наличием общего противоположного свойства — ригидности. Флексibility, аналогично гибкости, рассматривается как способность или свойство, распространяющееся на все подструктуры личности и в связи с этим отличающееся интегративностью и системностью. Определенные различия между данными феноменами мы видим в ракурсе их использования: гибкость — чаще по отношению к отдельным сторонам психики (когнитивная, эмоциональная и т. д.), флексibility — по отношению к личности в целом. Именно флексibility как системное интегральное образование жизнеспособной личности обеспечивает ей необходимую базу для оценивания себя и ситуации, для полноценной перестройки себя на основе осмысления существующей реальности, позволяет увеличивать достоверность прогнозов, поддерживает развитие.

В процессе развития личность все более ориентируется на свой внутренний мир, функционирующий на основе самоорганизации: возникают механизмы,

позволяющие менять структуру ее психологической организации, придавать определенной гибкость, обеспечивая жизнеспособность.

Резюмируя сказанное, отметим, что современный социально-исторический этап, характеризующийся утратой человеком контроля над существующими социальными процессами, незащищенностью личности перед изменениями, увеличивающимися рисками стресса на фоне возрастающего тотального эмоционального напряжения, во многом «задает» психическую ригидность личности и общества. Это, в свою очередь, вступает в противоречие с требованиями общества к современной личности, которая должна обладать способностью существовать в нестабильной, изменяющейся среде, способностью к самосовершенствованию и саморазвитию, готовностью не столько подстраиваться под изменяющиеся условия, сколько выступать субъектом этих изменений и, главное, отличаться способностью сопротивляться искушению «бегства от свободы», «бегства от реальности», способностью «изменять рамки» и избавляться «от старых привычек», т. е. флексibility. Именно она является ресурсом жизнеспособности, определяющим активность и вариативность при принятии решений, обеспечивает уровень владения широким спектром поведения, развитие личности на данном этапе существования и функционирования. Флексibility, представляющая собой интегральное свойство личности, рассматривается в качестве важнейшего ресурса, обеспечивающего ей адаптацию, и является ведущим фактором в структуре жизнеспособности в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоризмы и высказывания. URL: <http://aphorizm.net/>
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
4. Даниленко О.И. Душевное здоровье как динамическая характеристика индивидуальности // Культурно-историческая психология. 2011. № 2.
5. Дерманова И.Б. Отношение к себе в связи с характеристиками личностной зрелости подростка // Психологическая наука и образование. 2012. № 4.
6. Залевский Г.В., Козлова Н.В. Психическая ригидность-флексibilität как акмеологический инвариант профессионализма // Сибирский психологический журнал. 2005. № 22.
7. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения. М., 2007.
8. Ильин В.А., Кондратьев М.Ю. Групповое давление и групповое влияние: конформизм, неконформизм, личностное самоопределение // Социальная психология и общество. 2012. № 1.
9. Королева Ю.А. Социально-психологическая компетентность личности как детерминанта субъективного качества жизни // Вестник ОГПУ. 2013. № 3.
10. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. М., 1995.
11. Леонтьев Д.А., Сапронов Д.В. Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 1.
12. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. М., 2002.
13. Нестерова А.А. Мотивация к работе в структуре жизнеспособности личности безработной молодежи // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2011. № 3.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2010.
15. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. М., 1987.
16. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979.
17. Рыльская Е.А. Психологическая структура жизнеспособности человека: синергетический контекст // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 142.
18. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1999.
19. Шаповал И.А. Мифология и идеология созависимости в российской постсовременности // Интеллигенция и идеалы российского общества: материалы XI междунар. теор.-метод. конф. 31 марта 2010 г. М., 2010.

Flexibility as a Resource of Viability in Today's Individuals

Y.A. KOROLEVA

*PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Special Psychology,
Orenburg State Pedagogical University*

The paper analyzes flexibility as a genuine psychological phenomenon and explores its vital role in the life of today's individuals. The contemporary adaptation approach focuses not on the perfection of one's past experience, but on the promotion of his/her ability to display 'a sense of novelty, 'to push limits', 'to get rid of old habits' and stereotypes of thinking in order to adapt successfully to the changing environment. Thus the paper centers primarily on the 'rigidity-flexibility' continuum in various personality subsystems as well as on the analysis of certain similar terms that may help to better understand the nature of the explored phenomenon.

Keywords: *viability, dynamism, readiness to change, psychological rigidity, flexibility.*

REFERENCES

1. Aforizmy i vyskazyvanija. URL: <http://aphorizm.net/>
2. Bauman Ж. Individualizirovannoe obshhestvo. M., 2005.
3. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. M., 1999.
4. Danilenko O.I. Dushevnoe zdorov'e kak dinamicheskaja harakteristika individual'nosti // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2011. № 2.
5. Dermanova I.B. Otnoshenie k sebe v svyazi s harakteristikami lichnostnoj zrelosti podrostka // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2012. № 4.
6. Zalevskij G.V., Kozlova N.V. Psihicheskaja rigidnost'-fleksibil'nost' kak akmeologicheskij invariant professionalizma // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2005. № 22.
7. Zalevskij G.V. Lichnost' i fiksirovannye formy povedeniya. M., 2007.
8. Il'in V.A., Kondrat'ev M.Ju. Gruppyovoe davlenie i grupyovoe vliyanie: konformizm, nonkonformizm, lichnostnoe samoopredelenie // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2012. № 1.
9. Koroleva Ju.A. Social'no-psihologicheskaja kompetentnost' lichnosti kak determinanta sub'ektivnogo kachestva zhizni // Vestnik OGPU. 2013. № 3.
10. Lazurskij A.F. Ocherk nauki o harakterah. M., 1995.
11. Leont'ev D.A., Sapronov D.V. Lichnostnyj dinamizm i ego diagnostika // Psihologicheskaja diagnostika. 2007. № 1.
12. Mitina L.M. Psihologija razvitiya konkurentosposobnoj lichnosti. M., 2002.
13. Nesterova A.A. Motivacija k rabote v strukture zhiznesposobnosti lichnosti bezrabortnoj molodezhi // Vestnik TvGU. Serija "Pedagogika i psihologija". 2011. № 3.
14. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / Pod red. L.I. Skvorcova. M., 2010.
15. Psihologija razvivajushhejsja lichnosti / Pod red. A.V. Petrovskogo. M., 1987.
16. Rusalov V.M. Biologicheskie osnovy individual'no-psihologicheskikh razlichij. M., 1979.
17. Ryl'skaja E.A. Psihologicheskaja struktura zhiznesposobnosti cheloveka: sinergeticheskij kontekst // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2011. № 142.
18. Holl K.S., Lindsej G. Teorii lichnosti. M., 1999.
19. Shapoval I.A. Mifologija i ideologija sozavisimosti v rossijskoj postsovremennosti // Intelligencija i idealy rossijskogo obshhestva: materialy XI Mezhdunar. teor.-metod. konf. 31 marta 2010 g. M., 2010.